

Секция «Журналистика»

Публицистика последних лет Ювана Шесталова *Секенова Махаббат Максutowна*

Студент

Югорский государственный университет, Гуманитарный институт,

Ханты-Мансийск, Россия

E-mail: seken20.02@gmail.com

Мировая известность пришла к Ювану Шесталову не «манной с неба». Каждый более-менее успешный человек прекрасно понимает, что успех - это результат титанического труда. И Шесталов трудился, что называется, «во всю силу таланта и энергии». Для начала, хочется отметить тот факт, что именно в нашей необъятной и самой многонациональной стране очень слабо развито национальное «самознание». Под этим термином понимается не самосознание наций, с особенной силой проявляющееся в культуре, искусстве, литературе и фольклоре, а осмысление отдельной личности самой сути бытия своего народа. Юван Шесталов был уникальным человеком, который, казалось, знал о своем народе манси все. Именно в этом сакральном знании и главная особенность творческой личности Ивана Николаевича, (как его называли в «миру»), Шесталова.

Юван Шесталов известен большинству читателей как поэт и прозаик, основоположник мансийской литературы, член Союза писателей России, лауреат Государственной премии РСФСР имени Максима Горького. По подсчетам Вячеслава Огрызко, «Шесталов в советское время считался одним из самых издаваемых писателей Севера: за 35 лет литературной работы он выпустил около 80 книг общим тиражом свыше семи миллионов экземпляров»[1]. Но до сих пор об этом авторе не было написано ни одной серьезной книги, осветившей бы его публицистическую деятельность, а статьи о нем (всего их около двухсот) носят в большинстве своем скорее литературно-критический, чем литературоведческий характер и редко касаются публицистики писателя. И хотя среди авторов, писавших о Шесталове, можно перечислить известны имена – поэта и эссеиста Владимира Солоухина, биографа поэта Сергея Есенина, Юрия Прокушева, литературного критика, главного редактора еженедельной газеты «Литературная Россия» Вячеслава Огрызко, профессора кафедры ЮНЕСКО Санкт-Петербургского государственного педагогического университета Германа Ионина – о шесталовской публицистике сказано до обидного мало, хотя публицистическое творчество этого замечательного писателя, несомненно, может послужить материалом для серьезного исследования, причем изучение любого его аспекта может быть актуальным. Нас интересует следующий аспект – древняя наука взаимопонимания народами Севера природы. «Природа Севера – хрупкая и суровая, если нарушать естественные процессы, то тысячелетия угры здесь бы не выдержали. Но наши народы приспособились к этим тяжелым условиям, потому что вели себя не как покорители природы, а как мудрая ее частица. Такое бережное отношение поддерживалось сакрализацией, обожествлением, одушевлением природы. Экологические законы народов Севера – самые тонкие, сакральные»[2].

Уже только одна эта мысль вызывает особый интерес к публицистическому искусству основоположника младописьменной мансийской национальной литературы. Как публицист Шесталов ярко индивидуален, своеобразен, ни на кого не похож. Вместе с тем он отразил в своем развитии поворотные этапы истории своего родного народа и

страны в целом. Он чрезвычайно чутко и темпераментно реагировал на все изменения в обществе, начиная с конца 50-х годов и до 2011 года. В публицистическом материале «Замок в северной тайге», опубликованном в издании «Гражданское согласие» (март, 2007 года), он размышляет о конкретном деле, которое поможет народу манси сохранять и приумножать свою культуру. Отрадно, что помощником в этом выступает Югорский государственный университет. «Для того чтобы сохранять и развивать нашу культуру, чтобы познакомить с ней другие народы, необходимы серьезные творческие усилия.

Юван Шесталов не забывал о главном – сохранении этнической самобытности своего народа. Эта мысль была основополагающей в его художественной публицистики.

Динамичность и острота его публицистики сделала еще более твердой и убедительной позицию писателя Шесталова, не нарушив целостности картины его художественного мира[3]. Однако эта особенность творческой эволюции Шесталова-публициста не получила до сих пор должной оценки у большинства исследователей его творчества – и более того! – не подвергалась системному и последовательному изучению. По большому счету при всем пристальном внимании к этой главной фигуре мансийской словесности, изучение публицистического наследия писателя доведено лишь до 1990-х годов и не учитывает нынешнее последнее десятилетие, особенно время пребывания его в Югре, ставшее периодом наиболее напряженных религиозно-философских и художественных исканий.

Поэтому сегодня важно рассматривать его творческое наследие в совокупности всех произведений писателя – опубликованных и ожидающих в рукописях своей очереди обнародования, – как единый развивающийся философский текст, уделяя особое внимание малоизученным этапам публицистики в его писательской деятельности. Исследования посвященные этой тематической направленности дадут положительные результаты и приоткроют нам многое из того, что еще неизвестно нынешней этножурналистике.

Без этого публициста, отрасль средств массовой информации была бы неполной, поскольку его творения последних лет – это особая форма выражения его внутреннего мира, который он нам открывает благодаря многогранности своей творческой личности.

Литература

- 1 Писатели и литераторы малочисленных народов Севера и Дальнего Востока: библиографический справочник. – Часть 2. – Москва: Концерн «Литературная Россия», 1999. – С. 420.
- 2 Юван Шесталов. Шаманские тайны откровения слова «Русь». – Ханты-Мансийск: ОАО «Издательский дом «Новости Югры», 2011. – С. 206, 208.
- 3 Художественной публицистики в творчестве Ю. Шесталова касались в своих диссертационных исследованиях С.С. Димисламова («Проблема эволюции творчества Ю. Шесталова», 2007); Е.В. Чепкасов («Художественное осмысление шаманства в произведениях Ю.Н. Шесталова в 1955 – 1988 гг.», 2005).